

Поливарова З.В.

доктор филол. наук, профессор,
Тюменский государственный университет

ЯЗЫК КАК ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В данной работе представлен анализ сложившейся языковой ситуации в Тюменской области, в которой значительную роль играет украинский этнос. Украинскому этносу принадлежит особое место в языковой картине, поскольку украинская диаспора является одной из многочисленных в данном регионе. Этническое самосознание украинцев, с одной стороны, отражает объективно существующие особенности культуры, а с другой — способно активно влиять на эволюцию этнической общности, усиливая интерес к национальной культуре и истории, способствуя формированию специфических национальных интересов. Одним из важных компонентов этнического самосознания являются стереотипы восприятия своего и иных этносов через культурные традиции и язык.

Ключевые слова: билингвы, лингвоадаптация, этническая общность, этническое самосознание.

На фоне сосуществования многообразия языков и диалектов наблюдается снижение функциональной роли родных языков и, как следствие, ассимиляция, а затем исчезновение языков переселенцев. Тем не менее, желание сохранить родные языки и передать их своим детям присуще практически всем украинским мигрантам. Их детям, оказавшимся в иноэтничной языковой среде, приходится одновременно осваивать несколько языковых систем. Так рождается лингвосреда, где «носитель» двух языковых систем общения называется билингом. Условия двуязычия по-разному отражаются на речевом развитии детей. Благоприятные обстоятельства (отсутствие патологий, регулярные занятия родителей с детьми) способствуют полноценному усвоению обоих языков. Однако все чаще в билингвальных условиях (особенно в случаях приоритета одного из языков) отмечается множество речевых отклонений от нормы, обусловленные как особенностями взаимодействия языковых систем, так и нарушением речевого развития недоминирующего языка, а нередко обоих языков» [5, 6].

Спорным в науке является соотнесение понятий билингвизм и владение другим языком как иностранным. Так, И.П. Маханькова утверждает, что «билингв мыслит или на одном, или на другом

языке, тогда как владеющие иностранным языком инстинктивно переводят все на свой родной язык» [1]. В большинстве же других работ владение любым другим языком (помимо родного) уже названо билингвизмом, однако разной степени выраженности.

З.У. Блягоза считает двуязычием «умение, навыки, позволяющие человеку или народу в целом или его части попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения» [2]. Данное определение учитывает не только социальную и психологическую, но и лингвосociологическую сторону рассматриваемого явления. С позиций психолингвистики, билингвизм — способность употреблять для общения две языковые системы.

Е.М. Верещагин группирует билингвизм, оценивая по числу действий, выполняемых на основе данного умения, и когда обе языковые системы могут функционировать независимо друг от друга или могут быть связаны между собой во время акта речи [4].

У. Вайнрайх считал, что если два языка находятся в контакте и ими попеременно пользуются одни и те же лица, то в языке данного вида можно обнаружить и примеры смешения норм каждого из двух языков, которые являются следствием пользования более чем одним языком. Появляется *интерференция* — «изменчивость, такое взаимодействие языков при их контакте, которое приводит к проникновению элементов и свойств одного языка в систему другого» [3]. Это явление может охватывать все уровни языка, но особенно заметно в фонетике (акцент). В момент восприятия и репродукции нового звука говорящие уподобляют его близкому звуку фонетической системы исходного языка. В случаях имеющегося сходства такое уподобление способствует усвоению звуков русского языка (явление *трансфера*).

Усвоение любого языка, его орфоэпической нормы начинается с «просеивания через лингвистическое сито» родного языка, сопоставления общего и противоположного. При этом дифференциальные и конститутивные признаки фонем, артикуляторно-акустическая характеристика звуков часто оказываются размытыми.

С целью изучения трансформации орфоэпической нормы, нами были изучены фонетические характеристики произносительной стороны речи у украинцев — билингов, проживающих в Тюменской области. Поскольку русский язык принадлежит к восточнославянской группе индоевропейской семьи языков, наиболее близкими языками данной группы являются белорусский и украинский. Данные языки подвергаются постоянному взаимодействию и взаимовлиянию, что не может не отразиться на состоянии речевых процессов их носителей.

Главными чертами, отличающими русскую фонетическую систему, являются отсутствие кратких и долгих гласных и отсутствие дифтонгов. Ритм и ударение также доставляют немало проблем для детей-билингвов, изучающих русский язык. Именно ритмико-интонационные навыки, а точнее их отсутствие, или несовпадение с другими языками, выдают их как иностранцев. В славянских языках вопросы произносятся с падающей интонацией, что воспринимается носителями языка либо как невежливость, либо угроза со стороны коммуниканта.

Согласно теории артикуляторного подхода, разработанного отечественными учеными-лингвистами И.А. Грузинской и К.М. Колосовым, выделяются 3 основные типологические группы фонем:

- А) совпадающие в обоих языках;
- Б) несовпадающие;
- В) частично совпадающие.

Наиболее трудными для усвоения следует признать последние 2 группы, причем частично совпадающие фонемы будут представлять самую большую сложность.

Действительно, губные звуки [М], [П], [Б] в русском и украинском языках похожи, однако, усвоить их артикуляцию гораздо труднее в силу того, что отличия в артикуляции для нетренированного уха не слишком заметны. В украинском языке фонема [М] имеет более выраженную нозальность и более низкую тональность. Это явление усиливается в **ситуации обращения, требующей изменения последующего гласного после [М], [П], [Б]: [Мамо, бабо]**. Украинский губной [М] звучит более твёрдо даже в сочетании с мягким [Я]: *м'ясо, м'яч м'ята*, поскольку отделён от него разделительным апострофом.

Дети-билингвы, пытаясь приспособить свой вариант произношения под нормированное русское произношение, прибегают к дополнительному согласному [Н]: *мнясо, мнята, мняч*, и т.д.

Губно-зубные звуки [В], [Ф] также имеют специфические особенности. В украинском языке фонема [в]- губно-губной сонорный щелевой звук,

который не оглушается в русской речи украинцев (в украинском языке, [в] переходит в неслоговой [у]). Наличие в украинском языке устойчивого сочетания [хв]: [*хвиля, хвіст, хвилястий, вихвлятишь, хворий*] сказывается на произношении звука [Ф] и вызывает ряд фонетических ошибок типа: [*Хведя, хвокус*].

Фонетическими особенностями украинцев-билингвов является (как и в английском языке) отсутствие позиционного оглушения звонких согласных, которое проявляется в первую очередь в сохранении звонкости конечного согласного: *на пля(ж), а(ж) потрогать, до(жд')*, *как ра(з) снимался, пере(д) тобой, хле(б)*. Чаще всего неоглушенным в абсолютном конце слова и перед глухим согласным остается звук [в]: *рако[в], бычко[в], домико[в], цвето[в]*. Как уже было сказано, это объясняется тем, что украинская фонема [в]- губно-губной сонорный щелевой звук, который не оглушается в русской речи украинцев (в украинском языке [в] переходит в неслоговой [у]). В нескольких случаях звонкость сохраняется перед глухими на стыке морфем: *ры[б]ки, коля[д]ки, бли[з]ким*.

Соноры [Р], [Л] имеют те же артикуляционные уклады, что и в русском языке.

Как показывают наши наблюдения, среди детей-билингвов украинцев явления ротацизма встречаются значительно реже, чем среди русских детей. Вероятно, это может быть связано с тем, что в украинском языке структура сочетания двух согласных переднеязычных является устойчивой и часто встречаемой: [*бджоли, дзеркало, джерела, дзьоб*]. Это, в свою очередь, подготавливает артикуляционную базу для усвоения сложного сонора-вibrанта. По аналогии с родным языком, украинцы-билингвы часто смягчают звук [р] как например, в слове [*бо[рь]щ*]. Усвоение фонемы [л] также имеет свою специфику. Чаще она звучит смягчённо: [*ласкаво, Ласуня*] и имеет лабиальную тенденцию произношения [*стіл*]. Наши исследования, выполненные на территории Полтавской области (2010-2014 гг.), подтвердили данные предположения: было констатировано, что большинство украинских детей, истинных носителей родного языка, уже к 3-4 годам овладевают нормированным произношением сложных соноров, требующих активного участия практически всех групп мышц языка, а также присутствие специфических сочетаний переднеязычных *дж, дз [дзвін, джерело]* активно способствующих развитию всего артикуляторно-орального аппарата. Наибольшие трудности представляет украинцам-билингвам усвоение русских аффрикат. Украинцы-билингвы смягчают звук [Ц] по аналогии с родным языком, как например, в слове

[*сне[ц.] иально*]. Однако, твердое произношение согласного перед звуком [и] : [вы]шня в отличие от русского мягкого помогает им усвоить понятие отсутствия палатализации согласных перед гласным [i] как в английском языке.

Украинский [Щ] твердый перед [о] : [щ]о, [щ]о це? и т.д. Украинский аффрикат [щ] не раскладывается на составляющие: [овощь] (рус.) и [овошьть] (укр.), [щастя] (укр.) и [счастье] (рус.), не чередуется: [дощик] (укр.) по сравнению с русским [дождик].

Несовпадение орфоэпических норм вызывает явления аттрикций в родном украинском языке. Редуцированию подвергаются не только отдельные звуки, но и целые слоги, вызывающие деформацию звучащего контура слова: [*сейчас*] в речи украинцев преобразуется в [*сичас, щас*]. Данное явление является предрасполагающим фактором к появлению, так называемого, *суржика*, которому не должно быть места в литературном украинском языке.

Украинцы чаще неправильно усваивают фонему [Ч], поскольку звук [ч] в украинском языке произносится всегда твердо: [*чуть-чуть, ве[ч]еря, [ч]ерешни, [ч]еремшина, кру[ч]еники, м'яч*], а в русском языке не имеет твёрдого варианта: *косто[ч]ками, [чеснок]*. Украинский [ч] твердый перед всеми гласными, кроме [i]. Фонема [ч] в русском и украинском языках различаются по месту образования: в русском языке это небно-губной, а в украинском — переднеязычный, альвеолярный звук. Чёткость произнесения данной фонемы, на наш взгляд, может рассматриваться как один из факторов тахилаличности украинской речи в условиях «насыщения» её звуками [ч] [щ], обуславливающих быструю переключаемость речевого аппарата. В украинском языке — переднеязычный, альвеолярный звук [ч] имеет артикуляторную общность по месту и способу образования с такими звуками-сонорами как [д], [т] и их сочетаниями с переднеязычными свистящими [дз], [дж]. Если характеризовать общий контур звучащей украинской речи, то его можно рассматривать как несколько ускоренный мелодичный фон с насыщением шипящих, аффрикат и акцентом твёрдого вибранта [р]: [*попереджати, перепрошувати, добрий вечір*]. Свистящие [с], [з] затушёвываються и имеют иную насыщенность и фонетическую нагрузку, чем в русском языке. Это, в свою очередь, сказывается на общей более низкой тональности украинского языка.

Определённые сложности при обучении русской фонетике детей- украинцев возникают с заднеязычными звуками [г], [к], [х]. В украинском языке звук [г] — это заднеязычный, фрикативный согласный. Аналогичные проблемы возни-

кают при формировании нормированного русского [х] и [к]. В украинском языке они звучат несколько придыханно и всегда на мягкой атаке голоса, не имеют взрывного компонента: [*Катря*], [*Кулиш, коханий, проханий*].

Таким образом, фонетическая система славянских языков русского и украинского, несмотря на кажущуюся на первый взгляд похожесть, имеют и значительные различия. Следовательно, трудности при изучении русского языка украинцами- билингвами неизбежны. Надо чётко осознавать, что родной (украинский) язык будет подвергаться явлениям интерференции. Именно качественное усвоение родного языка (литературных норм) в раннем детстве послужит надёжным иммунитетом против аттриций, представленных «суржиком». Соотношение языков может измениться в пользу того или иного языка, если будут созданы соответствующие условия: один из языков может частично деградировать (*языковая аттриция*), перестать развиваться (*фоссилизация*), вытесниться из употребления (*смена языка*), забыться, выйти из употребления (*языковая смерть*); либо, наоборот, может возрождаться (*ревитализация*), поддерживаться (*сохранение*), доводиться до уровня официального признания и употребления (*модернизация*).

Это обстоятельство требует от специалистов осознанного психолингвистического анализа и подхода при обучении и усвоении артикуляционной нормы другого языка детьми- билингвами. Обучая согласным звукам русского языка билингвов- украинцев, необходимо обращать особое внимание на артикуляцию, палатализацию и аспирацию, не всегда совпадающие в языках одной восточно- славянской группы.

Данная работа не ставит задачи рассмотреть все сопоставительные характеристики языков — контактёров, а лишь поднимает существующие проблемы, связанные с лингвистической адаптацией артикуляционного аппарата в иноязычной среде.

Литература:

1. Балкина Н.В. Перевод шаг за шагом : пособие по переводу / Балкина Н.В., И.П. Маханькова. — Издательство : Издательство Российского Университета дружбы народов, 2007.
2. Блягоз З.У. Аспекты и методы комплексного исследования национальнорусского двуязычия // Принципы и методы социолингвистических исследований. — М., 1989.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты. — Киев, 1979.
4. Верещагин Г.М. Психологическая и методологическая характеристика двуязычия (билингвизма). — М. : Изд-во МГУ, 1969.
5. Поливара З.В. Языковая личность билингвов в иноэтничном окружении / З.В. Поливара. — Германия : LAP.LAMBERT. Academic Publishing. 2012.
6. Поливара З.В. К понятию этнопси-холингвистической нормы у детей- билингвов // Специальное образование. — Екатеринбург, 2012. — № 1.

Полівара З.В. Мова як етнічна самоідентифікація особистості в умовах білінгвального середовища. — Стаття.

Анотація. У даній роботі представлений аналіз сформованої мовної ситуації в Тюменській області, в якій значну роль відіграє український етнос. Українському етносу належить особливе місце в мовній картині, оскільки українська діаспора є однією з численних в даному регіоні. Етнічна самосвідомість українців, з одного боку, відображає об'єктивно існуючі особливості культури, а з іншого — здатна активно впливати на еволюцію етнічної спільності, посилюючи інтерес до національної культури та історії, сприяючи формуванню специфічних національних інтересів. Одним з важливих компонентів етнічної самосвідомості є стереотипи сприйняття свого та інших етносів через культурні традиції та мову.

Ключові слова: білінгви, лінгвоадаптація, етнічна спільність, етнічна самосвідомість.

Polivara Z.V. Language as ethnic identity individual in terms of bilingual environment. — The Article.

Summary. This paper presents an analysis of the current language situation in the Tyumen region, in which a significant role is played by the Ukrainian ethnos. Ukrainian ethnic group holds a special place in the language picture, because the Ukrainian Diaspora is one of many in this region. The ethnic identity of the Ukrainians, on the one hand, reflects the objectively existing culture, and on the other, is able to actively influence the evolution of an ethnic community, reinforcing the interest in national culture and history, contributing to the formation of specific national interests. One of the important components of ethnic identity are the stereotypes of perception of their own and other ethnic groups through cultural traditions and language.

Keywords: bilingual, ringwoodite, ethnic group, ethnic identity.